

Весь Большой зал был в тишине, ошеломленный происходящим. Первое, что их удивило, было то, что Гарри Поттер из всех людей был распределен в Хаффлпафф. Даже профессор Макгонагалл ошеломленно замолчала, и её глаза чуть не вылезли из орбит, когда она увидела, как темно-синие волосы Гарри стали зелеными. Единственными людьми, которые не были ошеломлены надолго, были некий рыжеволосый гриффиндорец и некий слизеринский блондин, которые сердито уставились на Гарри, особенно после того, как студентка Хаффлпаффа четвертого курса обняла его. Затем весь стол для бурсуков начал аплодировать и кричать во всю силу своих легких. "Поттер с нами!".

Через несколько минут все успокоилось, и сортировка возобновилась, но несколько человек продолжали смотреть на Гарри, который на протяжении всей остальной сортировки поменял зеленые волосы обратно к ледяному голубому, чтобы, наконец, остановиться на том же розовом, как жевательная резинка, как и студентка четвертого курса, сидящая рядом. Наконец, после того, как последний первый год был распределен, Дамблдор встал и сказал. - Ну, теперь, когда все закончилось, давайте без промедления приступим к вкусной еде. - После этого он сказал несколько слов, которые не имели абсолютно никакого смысла для Гарри, и он посмотрел на Дору, но она просто покачала головой. В следующий момент все столы были заполнены едой, глаза Гарри чуть не вылезли из орбит, он был так удивлен, что его волосы стали чисто белыми, а глаза - спокойными желтыми, как будто показывая свою осторожность и удивление едой, которая внезапно появилась перед ним. Когда все остальные дети погрузились в еду, Гарри просто посмотрел вниз и схватил яблоко, по правде говоря, Гарри голодал, пока рос с Дурслями, и получал не самую лучшую еду, если её вообще можно было так назвать. Гарри научился быть осторожным, добывая себе еду самостоятельно. Тонкс заметила это, и прежде чем она успела что-либо сказать, волосы Гарри стали болезненно-зелеными, а его глаза снова стали обычными изумрудными и черными, как вороново крыло, и он рухнул.

- ГАРРИ! - тут же подбежали мадам Помфри, профессор Макгонагалл и профессор Спраут. Волосы Тонкс стали белоснежными, а глаза - черными. Мадам Помфри немедленно наложила на Гарри диагностическое заклинание и сразу же чуть сошла с ума.

- Дамблдор, не мог бы ты рассказать мне, почему заклинание диагностики говорит мне, что этот мальчик ходил на сломанной ноге, со сломанной рукой, к тому же со шрамами по всей спине, и он голодал несколько дней, если не недель? - спросила она, в то время как все остальные в зале смотрели на неё в шоке.

- Моя дорогая, ты, должно быть, неправильно произнесла заклинание, мальчик выглядит совершенно нормально... - именно тогда профессор Спраут ахнула. Каждый учитель повернул голову и наблюдал, как Гарри будто съежился на добрых три дюйма, а его рука согнулась под необычным углом, а также тот факт, что он был худым почти до кожи и костей, а его кожа побледнела, пока не стала призрачно белой. Тонкс опустила на колени и приподняла его Робу, весь его торс пересекали шрамы, как старые, так и новые, некоторые из которых все еще были красными и воспаленными, как будто они были нанесены незадолго до его приезда в Хогвартс.

Посмотрев на целителя, Тонкс сказала. - Я встретила Гарри на платформе 9 3/4, мои родители помогли ему преодолеть барьер, потому что ему никогда не говорили, как добраться до платформы. В тот момент, когда он встретил меня, я узнала, что он был метаморфом, потому что он скопировал мои волосы, но он делал это невольно. Должно быть, он использовал свою способность превращаться, чтобы казаться совершенно здоровым и ходить, даже не замечая, что делает это, держу пари, он просто думал, что быстро исцеляется. - Мадам Помфри опустила на колени и осмотрела его раны.

- Некоторые из них были оставлены много лет назад, - сказала она вслух.

- Дамблдор, я говорила тебе, когда ты поместил его с этими маглами. Я же говорила тебе, что они были худшими людьми. Я говорила тебе не помещать его с этими монстрами. - Все отодвинулись от профессора трансфигурации. Она выглядела так, будто вот-вот взорвется. - Из того, что я только что услышала, единственная причина, по которой этот мальчик жив, заключается в том, что его магия поддерживала его жизнь с тех пор, как Хагрид подобрал его. - Она убрала диагностические чары и сказала. - Он умрет, если мы не сделаем что-нибудь быстро. Как я уже сказала, единственная причина, по которой он вообще жив, заключается в том, что его магия поддерживала его. То, что только что произошло означает, что его магическое ядро, наконец, было исчерпано - взмахнув палочкой, она и целитель Хогвартса выбежали из комнаты, а за ними плыл очень болезненного вида Гарри.

Все, мимо кого он проплывал, ахали от ужаса. Никто не мог этого понять, дети в волшебном мире были считались сокровищем. Причинение вреда детям в любом виде или форме считалось табу. Все были в ужасе от того, чему они только что стали свидетелями, дети, у которых все родители работали в правительстве, и древние и благородные семьи смотрели на Дамблдора, зная, что он технически несет ответственность за его благополучие. У некоторых из них были испуганные лица, возможно, они выросли в мире, где правила чистокровные, и Гарри, возможно, был полукровкой, но он все еще был наследником благородного дома. Если Гарри умрет, Дамблдор столкнется с огромными проблемами несмотря на все свои титулы.

Волосы Тонкс стали черными как смоль, а глаза коричневого цвета. - Как ты могла так с ним обращаться? Разве не твоя работа была присматривать за ним как за его Опекун? - Тонкс как сумасшедшая выскочила из большого зала, чтобы посмотреть, как у него дела. - Гарри, я только что нашла тебя. Ты единственный, кто понимает, каково это - быть метаморфом. Я не позволю тебе оставить меня сейчас. Чуть позже столкнувшись с профессором Макгонагалл она спросила, - Профессор, как Гарри?

Оглядев Тонкс, она начала. - Он слишком болен, чтобы ехать в Св. Мунго. Так что мы вызвали несколько целителей в лазарет, которые сейчас занимаются им. Я, честно говоря, не знаю, что будет дальше, мисс Тонкс, они сказали, что вероятность того, что он выживет, очень мала. Это займет некоторое время, прежде чем мы узнаем, как у него дела.

Тонкс наконец-то была допущена в лазарет, чтобы увидеть Гарри, внутри она увидела, как врачи выполняют несколько диагностических заклинаний. - Мадам Помфри, сейчас он вне опасности, но он будет спать некоторое время. Ему понадобится постоянная доза питательных зелий и постоянная диета из продуктов, богатых питательными веществами, однако его зрение ужасно, Мы рекомендуем либо попросить мастера приготовить зелье для коррекции зрения, либо дать ему волшебные контактные линзы, которые на самом деле подходят его глазам, чтобы он мог лучше видеть. Дайте нам знать, если ему вдруг станет хуже. - Тонкс посмотрела на Гарри и увидела, что, хотя он был опасно бледен, он, по крайней мере, не был таким худым и дышал ровно, а не учащенно, как в большом зале. Тонкс подошла к кровати Гарри. - Гарри, тебе лучше проснуться, ты мой и я тебя не отпущу.